

# Талантливый артист и вокалист

К 50-летию А. КРИВЧЕНИ

Велик вклад Алексея Филипповича Кривчени в советское оперное искусство. Сейчас, когда отмечается пятидесятилетие этого прекрасного артиста, хочется напомнить о пройденном им большом пути, полном поисков и творческого горения, о пути талантливого актера и вокалиста, поставившего свое замечательное дарование на службу народу.

Вот уже десять лет выступает А. Кривчени на сцене Большого театра, и первая же его роль стала событием в творческой биографии не только артиста, но и всего коллектива: это была свежо и глубоко прочитанная им партия Ивана Хованского.

Образы, живущие в бессмертной музыке М. Мусоргского, бесконечно богаты и многогранны. Возможно, еще не одно поколение талантливых исполнителей сумеет открыть в них дотоле скрытые глубины и заставит засверкать роли новыми, свежими красками. Но надо сказать, что до А. Кривчени в раскрытии образа Ивана Хованского ничего подобного не было.

История русского оперного театра знает гениального Досифея, великодушных Марфа и Голицыных, но она не знала прежде настоящего выдающегося Хованского. А ведь опера называется его именем! Именно этот человек когда-то угрожал существо-



ОПЕРА «НИКИТА ВЕРШИНИН». На снимке: А. Кривчени — Никита Вершинин.

ванию петровского государства. Почему же за Иваном Хованским, которого обычно рисовали только грубым «тараруем», шел народ? Почему стрельцы видели в нем своего отца и защитника? Почему бездельника Андрея только за то, что он сын старого Хованского, хотели посадить на престол?

На все эти вопросы позволило ответить исполнение партии Ивана Хованского А. Кривчени. Его Хованский — сильный, мужественный боярин-полководец, по своему умный и целеустремленный человек. Он имеет свои понятия о том, «в чем Руси спасенье и в чем Руси погибель». Упрямый, самоуверенный, неговорчивый, полный княжеской спеси, он искренне верит, что, действуя по старинке, можно вывести страну из тупика. И именно поэтому так трагична его катастрофа...

Разумеется, исполнение Хованского было подготовлено большим опытом А. Кривчени, прошед-

шего отличную школу в Одесской консерватории (класс В. Селявина), а затем — в оперных театрах Днепропетровска, Красноярска, Новосибирска (выступать он начал с 1938 г.).

К моменту поступления в Большой театр артист имел за плечами такие оперные партии, как Мельник («Русалка»), Борис Годунов, Иван Сусанин, Кончак и Галицкий («Князь Игорь»), Кочубей («Мазепа»), Греммин («Евгений Онегин»), Сторожев («В бурю»), Фрунзе («Перекоп»), ряд характерных ролей в украинских операх «Наталка-Полтавка» и «Запорожец за Дунаем» и так далее.

Актерское дарование Алексея Филипповича Кривчени восхищает своей многогранностью, способностью к перевоплощению. В совершенно разных операх, в противоположных по характеру ролях он умеет создать живые образы, сочетающие яркость и индивидуальную выразительность с большой социальной обобщенностью. Каждая его роль — это одновременно живой человек и тип, лицо конкретное и лицо собирательное. Ведь именно в этом слиянии — сила настоящего сценического образа. Таковы у А. Кривчени не только Хованский или Сусанин, но и Варлаам («Борис Годунов»), Фарлаф («Руслан и Людмила»), Дон Базиллио («Севильский цирюльник»). И рядом с этими, достаточно контрастными характерами — мягкий лиризм детской сказки в опере «Морозко», где артист пел Деда Мороза, наделяя его бытовыми чертами добродушного русского крестьянина; и глубокий драматизм человеческих переживаний Никиты Вершинина в одноименной опере Д. Кабалевского!

Наконец, А. Кривчени принадлежат и интересные образы передовых деятелей русского исторического прошлого, воплощенные в операх Ю. Шапорина и С. Прокофьева. В «Декабристах» он спел партии Пестеля и Александра Бестужева, в «Войне и мире» — полководца Кутузова.

Эта последняя работа артиста — свидетельство его способности полностью перевоплощаться в изображаемое лицо. Кутузов у него — не столько эпически мудрый и величественный полководец, сколько обыкновенный че-

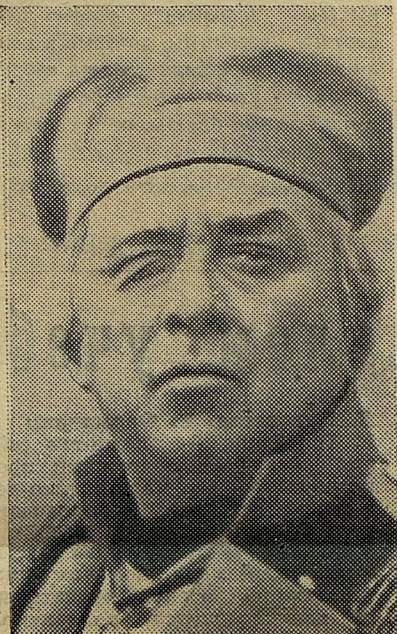
ловек большого сердца и ясного ума. Он естественен и непосредственен в своем поведении, добр и великодушен с простыми людьми, дальновиден и непримирим в принятии важных решений. Артист сумел показать на сцене образ, хорошо всем знакомый по гениальному роману Льва Толстого.

А. Кривчени не раз проявлял себя истинным другом советских композиторов, пропагандистом и умным интерпретатором их творчества. Пожелаем же ему новых творческих успехов и доброго здоровья!

Л. ПОЛЯКОВА,  
кандидат искусствоведческих наук.



ОПЕРА «СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК». На снимке: А. Кривчени — Дон Базиллио.



ОПЕРА «ВОЙНА И МИР». На снимке: А. Кривчени — Кутузов.



ОПЕРА «ЧЕРЕВИЧКИ». На снимке: А. Кривчени — Черевич.